

Заклучэнне. Сёння ніхто не можа аспрэчваць, што разам з пераходам грамадства ў лічбавы фармат, электронныя бібліятэкі з'яўляюцца вельмі запатрабаванымі. Усе больш карыстальнікаў для задавальнення сваіх інфармацыйных патрэб звяртаюцца менавіта да іх. Але каб больш якасна задавальняць інфармацыйныя патрэбы грамадства, іх дзейнасць павінна быць урэгулявана нормаў права, каб не ўзнікала складанасцяў з праваўладальнікамі твораў. Неабходна пераглядзець нормы заканадаўства аб аўтарскім праве і распрацаваць дэталёва нормы аб прававым палажэнні электронных бібліятэк, у тым ліку навуковых рэпазіторыяў у Рэспубліцы Беларусь.

1. Антопольский, А. Б. Электронные библиотеки : принципы создания : науч.-метод. пособие / А. Б. Антопольский, Т. В. Майстрович. – Москва : Либерия-Библиформ, 2007. – 285 с.
2. Библиотечное дело : терминологический словарь / Рос. гос. б-ка. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : РГБ, 1997. – 168 с.
3. Бочкарева, О. А. Электронные библиотеки и право / О. А. Бочкарева // Право и экономика. – 2012. – № 10. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57791338/>. – Дата доступа: 26.01.2021.
4. Гусева, Е. Н. Национальный проект «Культура» в части создания модельных муниципальных библиотек / Е. Н. Гусева // Университетская книга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/9474-nacionalnyi-proekt-kultura-v-chasti-sozdaniya-munitsipalnyh-bibliotek.html>. – Дата доступа: 25.01.2021.
5. Иванова, Д. В. Электронные библиотеки и авторское право : проблемы и перспективы / Д. В. Иванова. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BECMBV/24591/%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0?searchKey=vej6&searchPosition=3#M100001>. – Дата доступа: 26.01.2021.
6. Лукьянов, Р. Л. Правовой статус электронных библиотек в Российской Федерации / Р. Л. Лукьянов // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 3. – С. 29-31.
7. Мелентьева, Ю. П. Роль и место традиционной библиотеки в условиях цифровизации общества / Ю. П. Мелентьева // Культура: теория и практика [Электронный ресурс]. – 2019. – № 1. – С. 8. – Режим доступа: <http://theoryofculture.ru/issues/102/1197/>. – Дата доступа: 25.01.2021.
8. О библиотечном деле : Федеральный Закон от 29.12.1994 г. N 78-ФЗ : с изм. на 1 мая 2019 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9010022>. – Дата доступа: 26.01.2021.
9. Об утверждении Государственной программы «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 4 марта 2016 г. № 180. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600180&p1=1>. – Дата доступа: 25.01.2021
10. Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе "Национальная электронная библиотека" и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 20.02.2019 г. N 169 в ред. от 15.09.2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318887/. – Дата доступа: 25.01.2021.
11. Писаренко, Л. М. Институциональный репозиторий учреждения высшего образования / Л. М. Писаренко // Научные и технические библиотеки. – 2015. – № 12. – С. 35-38.
12. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 - 2022 годы [Электронный ресурс] : утверждена на заседании Президиума Совета Министров от 03 ноября 2015 г. № 26. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:9he4aCL8kRkJnmo.basnet.by/concept/strategia2022.php+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=by>. – Дата доступа: 23.01.2021.
13. Шрайберг, Я. Л. Модели открытого доступа : история, виды, особенности, терминология / Я. Л. Шрайберг, А. И. Земсков // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 5. – С. 68-79.
14. Sullivan, V. T. Academic Library Autopsy Report, 2050 / V. T. Sullivan // The chronicle of higher education. – 2011. – № 2. – Mode of access: <https://www.chronicle.com/article/academic-library-autopsy-report-2050/>. – Date of access: 26.01.2021.

СУБЪЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ПАРТИЦИПАТОРНЫМ ХАРАКТЕРОМ

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Основным содержательным аспектом категории представительной власти является ее субъектный состав. Правильное определение субъектного состава позволяет определить специфику отдельного вида власти и отделить ее от других властей.

Целью данной статьи является обоснование выделения нового вида субъектов представительной власти.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются труды авторов, рассматривающих политологические и конституционно-правовые основы выделения субъектов власти по определенным признакам. При написании статьи был использован метод анализа. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое конституционные, правовые, политологические теоретические научные труды ученых, для достижения обозначенной цели.

Результаты и их обсуждение. При классификации субъектов представительной власти нами было определено основание – наличие или отсутствие государственно-властных полномочий у субъекта. Так была выделена группа субъектов, участвующих в государственно-правовых отношениях, но не наделенных властными полномочиями, не относящимся к государственным органам и их служащим. Такое же основание для разделения субъектов права на группы предлагает исследователь С. Цюга, которая в группу субъектов, не обладающих государственно-властными полномочиями, относит «индивидуальных субъектов: граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, кандидатов в Президенты и их доверенных лиц, кандидатов в депутаты и их доверенные лица, кандидатов в члены Совета Республики, наблюдателей; коллективные субъекты: национальные общности, общественные объединения (включая политические партии), трудовые коллективы, инициативные группы» [1, с. 133]. Такое разделение автор проводит без привязки субъектов к представительной власти. Перечень указанных субъектов власти поддерживаем, он не является исчерпывающим, но показывает, что наше рассуждение о разделении субъектов власти по таким основаниям является небезосновательным.

При привязке субъектов к представительной власти, считаем, что такие субъекты стремятся к власти, имеют легитимное право борьбы за власть, имеют рычаги давления на власть, власть прислушивается к их мнению. Они не наделены методами принуждения или воздействия, не имеют властных полномочий, могут косвенно влиять на деятельность властных структур, тем самым участвуя в государственно-властных отношениях опосредовано, через разные формы проявления в зависимости от конкретных задач и функций. Их деятельность публична, они выполняют определенную функцию в государстве, могут обладать высокой поддержкой у населения, обладать авторитетом. Считаем, что к ним можно отнести, например, политические партии, общественные объединения, религиозные организации, инициативные группы по выдвижению кандидата, кандидаты в Президенты или кандидаты в депутаты, наблюдатели на выборах. Без них невозможно построение гражданского общества, установление общественного контроля. Основной целью их деятельности является представление интересов народа, выступают от групп граждан, коллективов, но не от имени государства, участвуют в формировании так называемой «партиципаторной демократии».

Суть теории партиципаторной демократии (демократия участия) заключается в том, что граждане активно принимают участия в обсуждении принятия решений по главным вопросам общественной жизни [2, с. 132], без права принятия обязательных юридических решений [3, с. 14]. Основные постулаты данной теории: прочная легитимация власти, общественная активность граждан, эффективность управления, стабильность политической системы, увеличение интеллектуального потенциала принимаемых решений, контроль за политическими институтами и должностными лицами [4, с. 75], принцип участия должен относиться к негосударственным общественным институтам, где люди прямо выражают свою волю, хорошо информированы и своей активностью причастности к управлению [5, с. 224]. По мнению В.И. Чиркина «именно условие непосредственного участия граждан в принятии решения, определении государственной политики, является основой демократии в государстве» [6, с. 12]. Партиципаторная теория как нельзя лучше отражает в настоящее время эту цель, также считает белорусский политолог О.Т. Лашкевич, который пишет, что «сегодня устанавливается партиципаторный подход к взаимоотношениям личности и власти» [7, с. 117]. Так, в настоящее время данная теория характеризует демократические институты и определенный вид демократии исходя из политологического наполнения. Она развивается в большей степени в российской политологической теории, не касается напрямую исследования статуса представительных органов и субъектов власти в конституционной теории, не используется в белорусской теории права. В белорусских научных исследованиях не встречали анализа постулатов данной научной теории применительно к нашему действующему законодательству, практике его применения, хотя такое преломление помогло бы придать юридическую трактовку данной теории. Считаем, что представительная власть и партиципаторная демократия непосредственно связаны между собой, данная теория могла бы объяснить суть отдельных процессов и даже тех реформ, которые предлагается провести в настоящее время. Мы предлагаем более активно использовать нарабатанный потенциал политологии в области конституционного права при объяснении действующего законодательства и практики его применения. Многие научные исследования так и остаются в рамках научных идей и не используются активно в белорусской теории и в нашем законодательстве. Области исследования и в политологии, и в конституционном праве практически

одинаковые, и поэтому необходимо потенциал политологии использовать в конституционном праве, должен быть взаимообмен, наука в чистом виде никому не нужна, т.е. теория ради теории. Исследования, которые проводятся в настоящее время в политологии очень актуальны и были бы полезны для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Заключение. Таким образом, предлагаем новый вид субъектов – субъекты представительной власти с партиципаторным характером. Под которыми необходимо понимать: субъекты, не имеющие властных полномочий, оказывающие влияние на принятие решений, не выступающие от имени государства, но участвующие в государственно-правовых отношениях, основной целью деятельности которых является представление интересов народа, или отдельной ее части.

1. Цюга, С. А. Властные полномочия – основание классификации субъектов конституционно-правовых отношений / С. А. Цюга // «Вестник Брестского университета». – 2011 г. – № 1. – С. 132–139.
2. Исаев, Б. А. Теория политики : учеб. пособие / Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.
3. Югов, А. А. Право публичной власти: генезис и юридическая природа / А. А. Югов // Рос. юрид. журн. – 2006. – № 4. – С. 14–15.
4. Козлов, Г. Я. История и теория политических институтов в определениях, логических схемах и таблицах : учеб.-метод. пособие / Г. Я. Козлов ; Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2006. – 96 с.
5. Демократия. Глава 5. Режим доступа: [https://www.hse.ru/data/2010/02/06/1229515268/5%20\(Демократия\).pdf](https://www.hse.ru/data/2010/02/06/1229515268/5%20(Демократия).pdf)
6. Основы конституционного строя. Сборник научных работ. Сост., отв. ред. Комарова В.В., Лебедев В.А., Пастухова Н.Б. - 2018 - Law
7. Политология : учеб.-метод. комплекс / О. Т. Лашкевич [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2009. – 204 с.

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ О НАРУШЕНИИ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*В.В. Козловская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Цель исследования – рассмотреть возможность более активного использования медиации при урегулировании споров о нарушении прав на объекты промышленной собственности, используемые в сети Интернет. Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие общественных отношений и правоприменительной практики в области урегулирования споров о нарушении прав на объекты промышленной собственности, используемые в сети Интернет (далее – Интернет, Сеть), вызывает необходимость искать новые формы взаимодействия сторон подобных юридических конфликтов. По нашему мнению, в ближайшем будущем в сфере разрешения таких споров обязательно должен найти применение институт медиации.

Материал и методы. Материалом для исследования выступили нормы действующего гражданского и гражданско-процессуального законодательства Республики Беларусь, регулирующего вопросы применения медиации для урегулирования споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь все споры о незаконном использовании объектов промышленной собственности в Сети подсудны исключительно судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Коллегия, Коллегия по делам интеллектуальной собственности). Соблюдение претензионного порядка урегулирования таких споров или проведение медиации не являются обязательными условиями для реализации права на обращение в Коллегию.

С одной стороны, отсутствие такого требования должны сказываться положительно на интересах правообладателя объекта промышленной собственности, поскольку в таком случае ему не нужно откладывать обращение в суд и тратить время на досудебное урегулирование спора. Однако, с другой стороны, среди практикующих юристов общепринятым считается мнение, согласно которому именно на стадии досудебного урегулирования можно достичь наиболее выгодного для обеих участников конфликта соглашения, исключая судебные и прочие расходы.

Как известно, Коллегия по делам интеллектуальной собственности располагается в г. Минске. Помимо транспортных издержек обращение за судебной защитой связано с необходимостью оплаты государственной пошлины за подачу иска и, возможно, помощи представителя.

Размер государственной пошлины, взимаемой за рассмотрение Коллегией исковых заявлений значителен и составляет: для требований имущественного характера – 5% цены иска, но